

2. Grin'ko I.A. Somatic modifications: problems of terminology and attribution [*Somaticheskie modifikacii: k voprosu o terminologii i atribucii*] Moscow University Bulletin. Series XXIII. Anthropology [Vestnik Moskovskogo universiteta] Seria XXIII. Antropologiya] № 3, 2009, pp. 81-87.

3. Kovler A.I. Anthropology of law [*Antropologiya prava*]. Moscow, Norma Publ., 2002, 480 p.

4. Kruss V. I. Personal («somatic») human rights in constitutional and philosophical-legal dimension: Towards the statement of problem [*Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitucionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy*] State and law [*Gosudarstvo i pravo*], 2000, № 10, pp. 43-50.

5. Lavrik M.A. To the theory of somatic human rights [*K teorii somaticheskikh prav cheloveka*]. Siberian Law Herald [*Sibirskii iuridicheskii vestnik*], 2005, № 3, pp. 83-89.

6. Vasilevich D.G. Concept and types of the somatic (personal) rights [*Poniatie i vidy somaticheskikh (lichnostnykh) prav*] Law and democracy [*Pravo i demokratiia*], 2014, № 25, 340 p.

7. Nesterova E.M. Personal (somatic) rights in the system of human rights: dis. ... cand. legal sciences [*Lichnostnye (somaticheskie) prava v sisteme prav cheloveka: dis. ... kand. yurid. nauk*] Moscow, 2014. 197 p.

8. Otstavnova E.A. Somatic rights in system of rights and freedoms of human and civil [*Somaticheskie prava v sisteme prav i svobod cheloveka*] Constitutional development of Russia. Interuniversity collection of scientific articles. FSBEI HE "Saratov State Law Academy" [*Konstitucionnoe razvitiie Rossii. Mezhuozovskij sbornik nauchnykh statej. FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya iuridicheskaya akademiya»*] Saratov, 2017, pp. 80-88.

9. Rastoropov S.V. Consent to infliction of harm to one's own health and its criminal and legal value [*Soglasie na prichinenie vreda sobstvennomu zdorov'yu i ego ugovno-pravovoe znachenie*] Human: crime and punishment [*Chelovek: prestuplenie i nakazanie*] № 4 (91), 2015, pp. 83-87.

10. Soktoev Z. B., Rinchinova A. R. Victim's consent on causing of injury to life and health [*Soglasie lica na prichinenie vreda ego zhizni i zdorov'yu*] Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) [*Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*] 2018, №12 (52), pp. 121-129.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И НЕЛЕГАЛЬНЫМ ОБОРОТОМ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА.

Сизов А.А.,

доцент КГМУ, кандидат юридических наук; кафедра общественно-го здоровья и здравоохранения Курского государственного медицинского университета, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: sizovaa@kursksmu.net

Рукавицын В.Р.,

студент 2 курса педиатрического факультета КГМУ;
Курский государственный медицинский университет,
г. Курск, Российская Федерация;
e-mail: vadimrulavitsyn@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены связь торговли людьми и нелегального оборота органов человека, история и перспективы международного сотрудничества в борьбе с этими преступлениями, его международная и российская нормативно-правовая база, предложены изменения российского законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: международное сотрудничество, торговля людьми, нелегальный оборот органов человека.

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST HUMAN TRAFFICKING AND ILLEGAL TRAFFICKING OF HUMAN ORGANS

Sizov A.A.

Docent of the Public Health Department, Kursk State Medical University, Candidate of Law, Kursk, Russian Federation;
e-mail: sizovaa@kursksmu.net

Rukavitsyn V.R.

Second year pediatrician student of Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation; e-mail: vadimrukavitsyn@yandex.ru

Annotation. This article considers the connection between human trafficking and illegal trafficking of human organs, the history and prospects of international cooperation in combating these crimes, its international and Russian regulatory framework, proposed changes in Russian legislation in this area.

Keywords: international cooperation, human trafficking, illegal trafficking of human organs.

В последние годы происходит бурное развитие трансплантологии. Благодаря этой отрасли медицины многие люди, ранее считавшиеся неизлечимо больными, выздоравливают и продолжают вести полноценную жизнь. Однако преимущественно негативное отношение общества к посмертному донорству, установленная в качестве правового принципа в некоторых странах «презумпция несогласия» и табуированность данной темы для широкого обсуждения препятствуют дальнейшему развитию трансплантологии и приводят к дефициту необходимых органов, а, следовательно, к возникновению

черного рынка и распространению «трансплантационного туризма» [3, п. 12].

Актуальность упомянутых проблем в 2020-2021 году возросла из-за пандемии: во-первых, вирус COVID-2019 оказывает влияние на многие органы, например, на почки [11], во-вторых, в условиях эпидемии медицинская помощь для неинфекционных больных стала менее доступной. Такая ситуация приводит к еще большему недо-статку трансплантатов.

Незаконный оборот органов тесно связан с торговлей людьми: часто встречаются случаи, когда «черные трансплантологи» похищают людей для изъятия органов [8]. Не случайно, согласно УК РФ, это является отягчающим обстоятельством при совершении данного деяния [4, ст. 127.1, ч. 2, п. ж]. Именно поэтому логичнее бороться с этими преступлениями одновременно, рассматривая их как нарушение прав человека [10].

Мировое сообщество начало бороться с торговлей людьми еще до появления ООН. Вскоре после учреждения Организации была принята Всеобщая декларация прав человека. Статья 4 этого документа гласит: «Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех видах» [1, ст. 4]. Однако борьба с незаконной трансплантацией органов началась намного позже, чем борьба с рабством, вероятно, потому, что трансплантация органов стало общедоступной не так давно.

В 1987 году европейскими правоохранительными органами раскрыт преступный план убийства 30 гватемальских детей для изъятия органов [9]. Именно этот год можно считать началом борьбы с нелегальным оборотом органов человека

Современные военные конфликты часто сопровождаются изъятием органов у людей, проживающих в зоне боевых действий, например, «Белые каски» в Сирии (якобы «гуманитарная» организация) или косовские боевики поставляли материалы для «черных трансплантологов» Турции и других стран [8]. Это является серьезной международной проблемой, нарушающей основные права человека.

Не следует недооценивать опасность трансплантационного туризма, связанного с бедностью некоторых стран и неограниченным прижизненным донорством, которое разрешено почти без ограничений в Индии, Малайзии и Пакистане [14]; эти явления нарушают права жителей развивающихся стран и способствуют ухудшению их состояния здоровья.

Особенно опасен незаконный оборот детских органов. Зачастую детям подходят только детские органы, которых крайне мало [15], что создает повышенный спрос и вызывает развитие черного рынка. Кроме того, многие не порядочные люди, имеющие много денег, предпочтут трансплантацию детских органов, хотя можно передать и взрослый (это связано с тем, что трансплантаты иногда приходится менять).

В 1990-х годах жительница Италии российского происхождения создала организацию, занимавшуюся помощью иностранцам в усыновлении российских детей. Через «Радугу» прошло более 1000 детей, из которых абсолютное большинство бесследно исчезали: вскоре после усыновления ребенок поступал в клинику и становился невольным донором. В дальнейшем, благодаря сотрудничеству органов опеки и попечительства РФ, правоохранителей РФ и Италия и итальянских журналистов удалось раскрыть эти чудовищные преступления и наказать организаторов [18].

В 2021 году Франция конфисковала в аэропорту партию органов из ЦАР [7]. Это преступление можно было совершить только при участии жителей обоих стран.

Эти примеры доказывают, что нелегальный оборот органов человека часто связан с международной преступностью, для борьбы с которой национальных правовых механизмов недостаточно, и необходимы развитые и работающие международные механизмы. Осознавая этот факт, Генеральная Ассамблея ООН 17 декабря 2018 года приняла резолюцию «Усиление и поощрение эффективных мер и международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантации органов в целях предупреждения и пресечения торговли людьми для изъятия органов и торговли органами человека» [2].

5 пункт данного документа «рекомендует государствам-членам обмениваться опытом и информацией в отношении предупреждения торговли органами человека или торговли людьми в целях их изъятия... и укреплять сотрудничество между всеми соответствующими субъектами в международном масштабе».

Согласно 9 пункту Резолюции, ООН «рекомендует также государствам-членам укреплять международное сотрудничество в деле реагирования на преступления торговли людьми в целях изъятия органов и торговли органами человека, сообразуясь с тем, что предусматривается соответствующими и применимыми правовыми нормами — как отечественными, так и международными».

Следовательно, крайне желательной мерой видится создание международного органа по контролю над оборотом органов человека и базы данных по донорам и трансплантатам; данный орган мог бы содействовать созданию аналогичных национальных систем.

Разумеется, международное сотрудничество в этой сфере велось и до принятия Резолюции. Так, в 2011 году в Стамбуле арестовали Юсуфа Эрчина Сомнеза, заочно осужденного в Косово за незаконное изъятие органов [13]. Однако после принятия данного документа разные страны стали больше взаимодействовать между собой для решения этих проблем. Например, в 2020 году Интерпол задержал в Иране «черного трансплантолога» Мохсен Тахири [6], объявленного Азербайджаном в международный розыск. Этот случай является отличным доказательством того, что даже недружественные государства могут сотрудничать для реализации общих интересов.

Если проанализировать многие из упомянутых ситуаций, можно заметить, что донор и реципиент при незаконном обороте органов человека часто являются гражданами разных стран. Следовательно, для борьбы с «черной трансплантологией» следует иметь развитые и законные национальные системы оборота и пересадки органов, ведь любой процесс проще контролировать внутри страны.

Однако создание трансплантологии в некоторых странах зачастую сталкивается с неприятием этой отрасли медицины населением: например, в РФ общество традиционно негативно относится к презумпции согласия в отношении посмертного донорства органов. 65 % населения страны, по данным ВЦИОМ, не согласны с признанием этого принципа Верховным Судом РФ [16]. Такое отношение к донорству обуславливает дефицит органов и рост черного рынка в масштабах страны и мира [3, п. 12]. С нашей точки зрения, борьба с нелегальным оборотом органов человека должна включать в себя 2 группы мер: собственно борьба с таким оборотом и развитие национальной системы трансплантологии. Первая группа мер состоит из создания специальных органов и баз данных, борьбы средствами правоохранительных органов и некоммерческих организаций. Вторая – из совершенствования законодательства, создания соответствующих медицинских и научно-исследовательских учреждений и формирования в обществе позитивного отношения к донорству.

Совершенствование нормативно-правовой базы включает в себя несколько направлений.

Во-первых, многие преступления, связанные с нелегальным оборотом органов и тканей человека, имеют международный характер.

Однако законодательство РФ уделяет недостаточно внимания особенностям расследования преступлений, совершенных иностранцами; эту ситуацию необходимо исправить [12, 17, 19].

Во-вторых, необходимо более рациональное уголовное законодательство, касающееся торговли людьми и незаконной трансплантации органов. В нашей стране оно представлено 4 статьями УК РФ: ст. 105 «Убийство», ст. 120 «Принуждению к изъятию органов или тканей человека для трансплантации», ст. 126 «Похищение человека», ст. 127.1 «Торговля людьми» [4].

П. м, ч. 2, ст. 105 УК РФ выделяет в качестве отягчающего обстоятельства желание преступника в дальнейшем использовать органы или ткани жертвы; п. в, ч. 2 этой же статьи – малолетний возраст или беспомощное состояние потерпевшего [4]. Желательно заменить в этой формулировке «малолетний возраст» на «несовершеннолетний», ведь нормально развитый ребенок даже после 14 лет не всегда может понять грозящую ему опасность.

Ч. 2, ст. 120 УК РФ также не выделяет несовершеннолетний возраст потерпевшего как отягчающее обстоятельство [4] (возможно, это связано с запретом на прижизненное донорство несовершеннолетних в РФ); тем не менее, вероятно, иногда преступники изымают детские органы с противозаконного

согласия родителей (особенно из неблагополучных слоев общества); следовательно, необходимая описанная поправка.

П. д, ч. 2, ст. 126 УК РФ выделяет в качестве отягчающего обстоятельства несовершеннолетие жертвы, но не выделяет похищение человека с целью изъятия органов [4]. Частично этот недостаток компенсируется п. в, ч. 3 этой же статьи [4], ведь часто изъятие органов приводит к смерти потерпевшего и другим тяжким последствиям; или иные тяжкие последствия; тем не менее, видится рациональным включение в список отягчающих совершение этого деяния обстоятельств похищение человека с целью изъятия органов; это было бы полезно в судебной практике, например, когда человека похитили для изъятия органов, но еще не успели передать другой ОПГ, занимающейся этим.

В ст. 127.1, ч.2. УК РФ выделены такие отягчающие обстоятельства, как несовершеннолетний возраст потерпевшего (п. в) и желание преступника изъять у жертвы органы или ткани (п. ж) [4].

В-третьих, необходимо совершенствование медицинского законодательства. В нашей стране трансплантация органов и тканей регулируется ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации», ст. 47 и 68 [5]. К сожалению, в этом законе не содержится запрета на коммерциализацию донорства. Однако мы считаем целесообразным его ввести, чтобы бороться с черной трансплантологией (ведь сам факт изъятия органа за деньги, пусть даже и с согласия донора – преступление против прав человека, подрывающее его здоровье; признание государством этого факта позволит нанести ощутимый удар по черной трансплантологии). Не случайно ст. 3, ч.а Резолюции ООН [2] рекомендует ввести уголовную ответственность за торговлю органами человека. Это позволит избежать коррупции и запугивания потерпевших при расследовании этих преступлений.

Исходя из вышесказанного, видится рациональным ввести в УК РФ отдельные статьи «Купля-продажа органов и тканей человека» и «незаконное изъятие органов и тканей живого человека». Внесение в законодательство изменений, предложенных нами, могло бы способствовать более эффективной борьбе с торговлей людьми и незаконной трансплантологией.

В настоящее время легальная трансплантология в РФ активно развивается: например, в этом году в Курске был открыт трансплантационный центр при Областной клинической больнице.

Но, к сожалению, развитию этой отрасли медицины зачастую препятствуют стереотипы населения. Необходимо чаще поднимать вопросы трансплантации в СМИ, формировать положительное отношение населения к посмертному донорству и сотрудничать в этих вопросах с самыми разными организациями, например, с религиозными (большинство традиционных конфессий считает посмертное и тем более прижизненное донорство формой любви к ближнему).

Таким образом, международное сотрудничество в борьбе с торговлей людьми и нелегальным оборотом органов может включать принятие международных договоров, обязательных для исполнения странами-участниками, обмен информацией между национальными организациями, создание специализированных органов и баз данных, совершенствование национальных законодательств и систем трансплантологии; взаимодействие стран играет огромную роль в борьбе с этими преступлениями. Хочется надеяться, что вместе с его развитием проблема «черной трансплантологии» будет полностью решена.

Использованная литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2018 года: 56-е пленарное заседание от 17 дек. 2018 г. А/RES/73/189.

3. Предупреждение незаконного оборота органов человека, борьба с ним и наказание за него: доклад Генер. секретаря от 24-28 апреля 2006. E/CN.15/2006/10.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 21.11.2011 N 323-ФЗ (последняя редакция).

6. Алиева А. Интерпол вернул Азербайджану врача-торговца человеческими органами [Электронный ресурс] // URL: <https://aze.az/interpol-vernul-azerbajdzhanu-vracha-torgovca-chelovecheskimi-organami.html> (дата обращения 06.01.2021).

7. Арков М. Таможенники французского аэропорта перехватили нелегальную партию биоматериала из ЦАР [Электронный ресурс] // URL: <https://riafan.ru/1522315-tamozhenniki-francuzskogo-aeroporta-perekhvatili-nelegalnuyu-partiyu-biomateriala-iz-car> (дата обращения 06.01.2021).

8. Володин А. Сгинувшие дети [Электронный ресурс] // URL: <https://topwar.ru/29115-sginuvshie-deti.html> (дата обращения 06.01.2022).

9. Горбатенков И.Н., Сизов А.А. Особенности производства следственных действий с участием иностранцев [Электронный ресурс] // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29376-osobennosti-proizvodstva-sledstvennykh-dejstvij-uchastiem-inostrancev> (дата обращения 06.01.2021).

10. Григорьев М. «Белые каски» без Голливуда [Электронный ресурс] // URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/03/belyie-kaski-bez-gollivuda/ (дата обращения 06.01.2022).

11. Кульченко Н.Г. Эпидемиология болезней почек у пациентов с COVID-19 // Исследования и практика в медицине. 2020. № 7(3). С. 74-82.

12. Лясковец А.В., Сизов А.А. Критерий допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства // Международно-правовые чтения : выпуск 12 : сборник материалов конференции / Отв. ред. П.Н. Бирюков. – Воронеж: ВГУ, 2014. С.135-139.

13. Парецкая Е.М. Детская трансплантация: вопросы, проблемы, законы [Электронный ресурс] // URL: https://medaboutme.ru/articles/detskaya_transplantatsiya_voprosy_problemy_zakonu/ (дата обращения 06.01.2022).

14. Посмертное донорство: конфликт науки и этики [Электронный ресурс] // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-posmertnoe-donorstvo-konflikt-nauki-i-etiki> (дата обращения 06.01.2022).

15. Сизов А.А. Проблема эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами // Актуальные проблемы со-

циально-гуманитарного и научно-технического знания. 2014. № 2(3). С. 47-49.

16. Сизов А.А. Современные проблемы расследования преступлений, связанных с торговлей людьми // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Курск, 19-20 марта 2015 г.) / Отв. ред. А.А. Горохов. – Курск: КИСО, 2015 (т. 2). С. 342-351.

17. Служба информации «Века». Черный рынок донорских органов оценили в \$600 миллионов [Электронный ресурс] // URL: <https://wek.ru/chernyj-rynok-donorskix-organov-ocenili-v-600-millionov> (дата обращения 06.01.2022).

18. Трансплантация органов [Электронный ресурс] // URL: <https://mednavi.ru/transplantologiya/> (дата обращения 06.01.2022).

19. Турецкий «Доктор Франкенштейн», разыскиваемый Интерполом, арестован [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20110112/320603332.html> (дата обращения 06.01.2022).

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ В РАМКАХ ПМСП ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВЫБОРОЧНОГО АНКЕТИРОВАНИЯ ¹

Фарафонова С.И.,

выпускница магистерской программы: «Медицинское и фармацевтическое право», юридический факультет СПбГУ,

Акулин И.М.,

д.м.н., зав. каф. организации здравоохранения и медицинского права СПбГУ, руководитель Программы СПбГУ «Медицинское и фармацевтическое право».

***Аннотация.** В статье представлена по результатам анкетирования оценка пациентами организации медицинской помощи в системе ПМСП на уровне поликлиники. Выявлено отношение населения к участковой терапевтической службе, текущие достоинства и не-*

¹ Работа выполнена в результате подготовки ВКР «Правовые аспекты первичной медико-санитарной помощи в условиях реформы управления здравоохранением в Российской Федерации»; Уровень образования: магистратура. Направление 40.04.01 «Юриспруденция». Основная образовательная программа ВМ.5700.2019 «Медицинское и фармацевтическое право». Научный руководитель Акулин И.М., д.м.н., проф. СПбГУ.